

Двойной
детектив-бестселлер
от М. Серовой

СМ_{арина}
СЕРОВА

ЗАПРЕТНЫЕ
УДОВОЛЬСТВИЯ

ОРАНЖЕВАЯ
КОМНАТА

Москва 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Запретные удовольствия ; Оранжевая комната : [романы] / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-699-82057-3

«Запретные удовольствия»

Вполне естественное желание частного детектива Татьяны Ивановой «поробинзонить» недельку на необитаемом волжском острове привело к одному из самых головокружительных и опасных расследований в ее практике. Расстрел бандитов, невольной свидетельницей которого она оказалась, всего лишь звено кровавой цепи преступлений...

«Оранжевая комната»

Нелегко отыскать черную кошку в темной комнате. Еще труднее найти папку с документами, похищенную у бизнесмена. Частный детектив Татьяна Иванова убеждается в этом, едва взявшись за поиски. Ей придется провести ночь в морге, побывать в логове хладнокровных убийц, в склепах старинного кладбища, прежде чем она узнает, ключ к каким тайнам хранился в той злополучной папке...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82057-3

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ЗАПРЕТНЫЕ
УДОВОЛЬСТВИЯ

Глава 1

ВОЛЖСКИЕ КАНИКУЛЫ

В отдыхе нуждаются все, даже частные сыщики. Вусмерть затрахавшись с последними двумя делами, я решила: все, баста! Сколько можно плясать по острою, в поисках «зеленых», риска да смертельной справедливости?! Человеку нужны человеческие развлечения.

Ошибочное утверждение о том, что нервные клетки не восстанавливаются, тем не менее продемонстрировал нездоровый синдром... у меня с этим уж точно не все было в порядке. Значит, требовалось восстановить энергетические ресурсы тела и духа.

Лето и пляжный сезон оказались под рукой, в самом разгаре, а всяческие заграницы в последнее время совсем не манили меня, я решила заняться отдыхом на матушке-Волге. Благо самая большая река в Европе, да и родная, с детства любимая.

Но перенаселенность наших пляжей, даже по ночам, меня совсем не устраивала. Поэтому я посчитала необходимым наведаться на причал и встретить там одного старого знакомого.

— Привет, Мишань.

— О-о, здрасьте-пожалуйста! Ты чего это? — спросил он, отрываясь от руководства погрузкой на свой баркас всякой дребедени, упакованной в ящики.

8 — Хочу каникулы, — просто ответила я, пожав плечами.

— Ну и?.. — несколько удивился он, в беспросветности своей работы не улавливая никаких светлых пятен.

— Вы когда отплывете?

— Завтра с утра. Часа в четыре.

— А когда приплываете?

— Это как повезет. Должны уложиться в две недели. То есть семнадцатого точно будем здесь.

— Вот и чудненько. Возьмите меня с собой.

— Ты что, Татьяна, одурела? Чего ты у нас забыла? Рыбки захотелось?.. Так я тебе привезу..

— Нет, Мишаня, не рыбки. Хочу отдохнуть на необитаемом острове. Ты же сам говорил, проплываете мимо сотен таких. Вот оставьте меня там, а на обратном пути заберете.

— Ты что, в Робинзона поиграть захотела?.. Ну ладно, дело твое, только вряд ли тебя возьмут.

— Почему?

— Мне-то все равно, даже веселей с тобой-то. Но Сенька не пустит.

— Арсеньев, что ли?

— Ну. На хрен ты ему сдалась, я извиняюсь?

— На хрен — не на хрен, мы еще посмотрим. Мне это нужно, я готова даже хорошо отплатить. Подоброму... Просто не хочется брать частника и друзей выпивки лишать.

— Кгм!.. — вздернулся Мишка. — Дык это мы враз!.. Кошь! Арсеньева позови!

— Чего орешь?

— Блин, раз ору, значит, надо! Позови Арсеньева!..

Сговорились на шести бутылках водки. Купила им еще «Эвридики» да упаковку «Баварии» в придачу, чтоб порадовать.

Потом долго бродила по центру, выбирая, что взять с собой. Нагрузилась палаткой и спальным мешком из проката. Купила крутую зажигалку, горящую на ветру, в дожде, снегу и еще черт знает где. Котелок и флягу прихватила из домашних запасов. Набрала не очень много еды, но много разных мелочей. И, когда уже собралась уходить, нагруженная до предела, меня окликнул древний дед, видимо, добывающий на водку.

— Эй! — внятно произнес он. — Туристка!

Я обернулась.

— Купи карту Волги! Пять тыщ! — и потопал ко мне.

— Карту, — задумалась я, но людской водоворот толкал, шлепал и утягивал прочь; дала пятерку, схватила карту, не совсем понимая, для чего она мне, и отправилась домой.

* * *

Новый день встретил меня холодными рассветными лучами. На причале былолюдно, рыбаки и матросы сновали, как муравьи, занимаясь погрузкой, проверкой и чисткой речного рыболовного баркаса «Мария Семенова».

Угрюмый Арсеньев торопливым взглядом окинул мой рюкзак, палатку и сумку, из которой торчала древняя дедовская удочка, буркнул что-то приветственное и указал на свою каюту, где мне предстояло отсидеться, покуда баркас не скроется с глаз городских наблюдателей.

10 Отсиделась. Вышла на легкий нежный бриз, в утренний свет. И вдохнула полной грудью. Господи, как хорошо-то! Я не отдыхала уже года три...

— Летим, — ухмыльнулся Мишаня, подходя с тыла и прикладывая руку куда не просили.

— А поплавать не хочешь? — невинно осведомилась я, высвобождаясь. — Тебе работать не надо, моряк?

— Я не моряк. Я помощник капитана. А работают пусть матросы...

Вперед шли полным ходом.

Я немного погуляла по баркасу, путаясь в канатах, разбросанных по палубе, спотыкаясь о ящики и железные болванки, непонятно почему валяющиеся под ногами. Укачивало. До вечера собиралась пребывать на палубе, а с закатом ждала обещанной высадки на остров.

Команда отнеслась ко мне с немим удивлением и некоторой почтительностью. Молодежь глядела искоса, не прерывая обычной работы, старшие промышляли более пристальными взглядами, не отрываясь от привычного безделья. Так, в общем, незаметно, в обрывках невольно подслушанных разговоров пролетел день.

Парочка стриженных уродов окинула меня весьма недружелюбным взглядом, когда я случайно оказалась в стратегической близости от их деловой болтовни, и я, пожав плечами, ушла на корму. Видимо, парни обсуждали что-то стоящее, им было не до посторонней женщины на корабле.

...Островов на матушке-Волге огромное количество. Разной величины, в разливе и в сужении рус-

ла, разбросанных так и сяк, их многие сотни на многокилометровой трассе баркаса «Мария Семенова», идущего к рыболовной базе.

— Вот тебе десяточек, — Арсеньев указывал рукой на острова, разбросанные у правого берега Волги, если идти против течения, — выбирай.

— Давайте вон тот, длинненький, который с лесочком.

— Да там же один лес и есть, я извиняюсь!

— Как раз то, что надо. Я что, в пустыню собираюсь? А где я от грозы прятаться буду?

— Коля! Правим к тому, длинному, где лес! — крикнул Арсеньев, который не собирался спорить со мной.

Попрощавшись со взбалмошной пассажиркой, радостно разглядывая подаренную водяру, они отплыли.

Первым делом, едва баркас скрылся с глаз, я разделась и, несмотря на прохладный ветер, голышом помчалась по кромке воды — вот счастья-то было!

Нервные клетки росли, как грибы после дождя, особенно когда я поставила палатку и, уже в темноте, развела костер из сушняка, в обилии валявшегося под ногами.

Остров вытянулся на два километра вдоль берега, слегка загибаясь к центру Волги одним концом. Практически весь покрытый лесом, но с несколькими песочными пляжами у самого берега, он представлялся мне летним волжским раем.

Здесь было просто чудесно, я слушала трескотню птиц, удивленных присутствием человека, и радовалась непривычному одиночеству. Жарила на костре сосиски и хлеб, искала комаров — специ-

12 ально ведь купила мазь! — но ни одного не находила.

Позже, когда костер прогорел и лишь тлеющие угли источали тепло, я уселась рядом с костром на взятую из дома циновку и начала расслабление, которое предшествует полной релаксации.

Ветер, гуляющий вне меня, постепенно стал моей частью, в теле появилась непривычная легкость — и осознание того, как быстро и легко я вошла в транс, кольнуло меня иголкой горделивого торжества.

Все чувства стали острее, в голове воцарилась кристальная ясность... и с этой кристальной четкостью я услышала рокот стремительно приближающегося мотора и почувствовала несущуюся на крыльях СМЕРТЬ.

Глава 2

ШПИОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВОЙ

Смерть в виде белой моторки весьма крутого вида на всех парах вылетела из-за ближайшего мыска. Правил кто-то черный, рядом сидел еще один, размытый из-за дали, темноты и скорости, сзади красовалось еще трое — из-за темноты и древесных стволов, закрывавших обзор, я с трудом разглядела эту картину; однако плывущие не увидели меня вовсе.

Не слишком снизив скорость, они обогнули остров пару раз, очевидно выбирая место, и буквально врезались носом в берег — метрах в трехстах от меня, как раз в прибрежную песочную поляну.

Я бросилась к своему лагерю, спрятанному среди кустов и деревьев, и спешно затушила тлеющий еще

костерок, который мог меня выдать: люди, ночью приезжающие сюда, причем люди, у которых хватило денег на такую шикарную лодку, были если не опасны, то уж совершенно точно — подозрительны. Свалив все свои вещи в одну кучу, я прикрыла их непромокаемым плащом, набросала веток и на цыпочках отправилась поближе к незванным гостям.

Ветер шумел в высоких кронах и ниже, у самой земли, шелестел песком и редкой приречной травой — я кралась, словно дикая кошка в ночь своей охоты.

Нормальные люди, уверенные в своем одиночестве и безопасности, не станут таиться и ходить вокруг да около. Эти не были исключением: еще с тридцати шагов от их быстро возникшей стоянки я услышала громкие голоса — один мужчина втолковывал другому, что «вести себя нужно тихо и хорошо!».

— Один шаг в сторону — тебя утопят, и никакие родственники и друзья не спасут! О твоей жене с дочкой тоже позаботимся. — Голос угрожающего был насмешлив и зол одновременно, человек сознавал свою власть и бессилие жертвы. — Посидишь тут тихо, приедет специалист, обо всем с тобой договорится. Привезет технику. Если все сделаешь, как скажут, отвезут домой и спасибом наградят. Если что не так... — Пауза была многозначительной и долгой.

— Я понял, — хрипло ответил тот, кому все это адресовалось, — очень высокий и худой, с широкой грудью. — Я все понял.

— Да что тебе говорить, — с душевностью произнес мужик. — Ты и так все это сто раз слышал. Значит, понял? — И положил руку тому на плечо.

14 Я физически ощутила ненависть стоящего, он с трудом сдержался, чтобы не сбросить с себя эту руку.

Я подошла уже на двадцать шагов и видела через редкую стену стволов их стоянку — чернеющую палатку из тех, у которых два отделения: внутреннее и наружное. Увидела еще двоих у костра и двоих, стоящих у палатки. Последний, пятый, был в лодке, за рулем.

— Ну ладно, парни, — подвел итог говоривший, — ждите: завтра поутру привезем спеца. Охраняйте пока этого рыболова. Пусть гуляет, никуда он тут не денется.

Двое у костра поднялись, я разглядела практичность их непарадной одежды в отличие от черного костюма говорившего, поняла, что по песку они могут бегать почти так же хорошо, как по асфальтированной дорожке. Из этого сделала вывод, что лучше до этого этапа работы не доходить.

Мужчины молчаливо проводили уезжавшего старшего к лодке, толкнули ее кормой в воду. Вода у кормы вспенилась, лодка подалась назад, мотор заурчал, словно радостный голодный зверь у кормушки, и, развернувшись, белобортное средство для перевозки и сплава преступников по Волге умчалось в ночную даль.

Когда стихло мерное тарактение мотора, двое повернулись к пленнику.

— В палатку! — приказал один. Другой подтолкнул развернувшегося мужика под зад.

— Пойду отолюю, — сообщил бандит и направился в мою сторону.

Я не успела проклясть день, в который этот туалетный червяк появился на свет, а только присела, в душе надеясь, что неказистый куст и темнота скроют меня от взгляда занятого делом мужика, а на деле готовясь выкинуть один из самых действующих своих фокусов.

Он подошел совсем близко, опасность происходящего заставила меня не дышать.

Журчало у самой головы. Я видела... пистолет у него за поясом, рассчитывала, куда нанести первый удар (хотя выбранное место просилось на эту роль, как статистка на первый план), чтобы те двое, у костра, не сразу обнаружили дерзкое вмешательство постороннего... но ничего делать не пришлось: мужик, по-видимому, отличался основательностью в выполнении великого дела и притупленностью чувств вследствие получаемого облегчения.

Закончив через несколько томительно журчащих мгновений, он отошел к палатке.

Поужинали. У меня затекли ноги, руки, на которые приходилось опираться, согнутая спина, вытянутая шея. Глубоко в желудке кто-то начал требовать справедливости.

«Нет, — подумала я. — Брать эту крепость штурмом у меня сил не хватит. Пусть пожрут, я пока схожу в лагерь, вооружусь как следует, приготовлюсь получше... и вернусь спустя полчаса».

Твердо решив, что пленника нехороших парней (так назывались все, чью точную преступно-группировочную принадлежность я пока не успела выяснить) частный детектив Татьяна Иванова спасет любой ценой, кроме девственности (только по случаю